

Глава 1

— Дорогие товарищи, поздравляю вас с Днем солидарности трудящихся!!! — раздался голос первого секретаря обкома партии Васнецова. — В этот светлый весенний день...

Я с трудом подавил зевок. Даже среди толпы, лучащейся восторгом и энтузиазмом, казенные речи партократов нагоняли на меня скуку и сон. Однако сейчас я был не дома, где мог бы откровенно забить на все, а в Союзе Советских Социалистических Республик образца 2010 года. И да, это был не мой мир, где и Союз уже двадцать лет как развалился, да и я сам помер, правда, в довольно далеком будущем. Ну, относительно, ибо с точки зрения истории тридцать-сорок лет — это ни о чем. Тем более здесь, где существовали некие энергеты, люди, способные оперировать внутренней энергией. С ее помощью они творили чудеса, летали, швырялись огнем и молниями, а какие-то умники вон даже мамонтов возродили.

По случайному стечению обстоятельств я тоже стал Юниором. Это низший ранг энерге-

та, на котором человек еще не умеет исполнять хитрые трюки, но зато может похвастаться богатырским здоровьем и большой физической силой. Впрочем, даже тут мне повезло, и я умудрился отхватить парочку неплохих техник, которые несколько раз спасали мою жизнь. Да, в качестве ложки дегтя мне здесь приходилось рисковать, сталкиваясь с некими демонами. Или, если точнее, с людьми, использующими демонические техники.

Один — Одержимый, человек обратившийся монстром, насилувавший и убивавший девушек, послужил причиной моей инициации. От него же в наследство я получил технику «Лягушачьего прыга» и навыки профессионального кодера. Правда, я и в прошлой жизни занимался разработкой приложений, но все-таки миры были разные и здесь большинство компьютеров построено на троичной системе. А воспоминания маньяка позволили мне очень быстро ее освоить.

Вторым оказался бывший сожитель моей матери — Каленый. В прошлой жизни он убил маму, пока я чалился на зоне. Тут мне удалось избежать и того и другого, однако эта паскуда достала уже меня, став Егерем. Ублюдком, который откармливал стаю собак человеческим мясом, делая из зверей монстров. Их я сумел перебить, но и сам при этом словил несколько пуль из нагана. Сам подонок тоже поймал маслину от оперативников из конторы глубокого бурения

и пораскинул мозгами в прямом смысле этого слова. Меня же быстренько подлатали, взяли очередную кучу расписок о неразглашении и отправили домой. Я едва успел прийти в себя, а тут и Первомай грянул, пришлось вместе со всеми идти на демонстрацию.

Сказать честно, поначалу я чисто рефлекторно немного опасался большой толпы народа. Все-таки у нас демонстрации были редкостью и чаще всего заканчивались столкновением с полицией. Довелось мне пару раз случайно попадать в места, где очередная внесистемная оппозиция выводила на улицы своих последователей. Правда, та неорганизованная толпа из малолеток, великовозрастных креаклов и прочей соевой шушеры не шла ни в какое сравнение с четкими колоннами, чеканящими шаг. Да и ощущения были совсем другими. Там люди выходили чисто потусовать. Сделать десяток-другой селфи, может быть, побегать от ментов. Потом зачеканиться в автозаке. Просто потому, что по прикору. А здесь ощущалась атмосфера праздника.

Я вглядывался в счастливые лица, пытаюсь понять, неужели все, что нам говорили в школе, неправда. В том мире, я имею в виду, где СССР уже развалился и нам рассказывали об ужасах авторитаризма. Как миллионы людей гнали на улицы, а если не пойдешь — лишали премии. И бедные рабочие и крестьяне были вынуждены первого мая тащить опостылевшие транспаранты с лозунгами и фотографии вождей. А их

охраняли злобные чекисты, берущие на заметку любого, кто недостаточно сильно радовался. Утрирую, конечно, но главный смысл тот же. Показуха, обязаловка, принудиловка. Но здесь и сейчас я видел совсем другое.

Граждане страны Советов с радостью шли в колоннах и не просто шли, а вели детей, помогали старикам. И те и другие тоже лучились счастьем, размахивая красными флагами. При этом совершенно искренне. Да так, что я тоже в итоге заразился этим настроением, хоть давно считал себя законченным циником, которого не проймешь дешевой пропагандой. Вот только к тому, что она окажется реальностью, жизнь меня не готовила. Так что я просто махнул на все рукой и наслаждался, проникнувшись общим настроением и шагая в одной колонне с одноклассниками.

Серьезно, мне по-настоящему понравилось здесь находиться. Все такие воодушевленные, кричат: «Мир, труд, май!» И самое забавное, верят в эти лозунги. Не знаю, как было в нашей версии Союза, но здесь лозунги еще и делами подкрепляют. Труд действительно в почете, рабочие получают достойные деньги, достаточные, чтобы купить ту же машину, не влезая в кредитную кабалу на десять лет. Или кооперативную квартиру, но тут сложнее, все же недвижимость дешевой никогда не была.

С другой стороны, можно получить жилье от государства или от предприятия, причем не-

важно, государственное оно или частное. Социальные программы обязаны выполняться компаниями в полном объеме, невзирая на форму собственности. Так что и базы отдыха, и детские сады всегда были в наличии. И никто не жаловался, что прибыль от этого существенно уменьшается. Лучше вместо миллиона получить сто тысяч, чем двадцать лет без права переписки. Как по мне, очень правильная позиция. Гораздо лучше, чем за границей.

Что там творится, я уже знал, можно сказать, из первых рук. Отец Ваньки Шила честно исполнил все, о чем мы с ним договаривались. И пока я дома приходил в себя, мне привезли совершенно новый комп «Сетунь-2010», в топовой конфигурации. Шестиядерный камень с тактовой частотой в четыре гигагерца, восемь гигабайт оперативной памяти, хард на пятьсот двенадцать гигабайт. В целом машина превосходила аналоги этих лет из моего родного мира, а учитывая, что трехбитная система сама по себе была мощнее, превышение по мощности ожидалось в полтора, а то и в два раза. А вот видеокарта подкачала. Ее характеристики тянули лишь на начало нулевых, да и в целом было видно, что за графонием тут не гнались.

Почему? Да потому что компьютерные игры находились в полном упадке. Нет, кто-то что-то делал, находились и энтузиасты, и целые студии, получающие госфинансирование, но, по сути, все это сводилось к поделкам весь-

ма низкого качества. Это как бы намекало, что этим сладким куском пирога стоит заняться. Но для начала нужно провентилировать вопрос на предмет отношения к нему партии и конторы. А то слишком легко встрять с какой-нибудь ГТА. Пришьют пропаганду аморального образа жизни и, даже если не посадят, от клейма потом не отмоешься. Оно мне надо?

Но вот что я сделал незаконного, так это в первый же день надыбал ВПН и полез посмотреть, как там обстоят дела за бугром. Желания свалить не появилось, мне и тут было хорошо, но все же стоило ориентироваться в международной обстановке. Причем данные, почерпнутые на минутках политинформации, меня категорически не устраивали. Пусть даже я точно знал, что все, о чем говорилось на них в СССР, у нас оказалось правдой. Но мир-то другой, так что была вероятность, что здесь обошлось без засилья ЛГБТ-извращенцев и толерантности различной степени тяжести. Все-таки при наличии сильного внешнего врага общество имеет тенденцию к более рациональному развитию.

И реальность подтвердила мои предположения. Социальное развитие общества на Западе походило на восьмидесятые годы моего мира. Не внешним антуражем, тут как раз все примерно совпадало, и модой правило не диско, а хип-хоп и прочий артхаус, а внутренне. Никаких тебе гей-парадов, БЛМ или двинутых феминисток. Гомосексуализм даже из списка психиче-

ских заболеваний не исключили, что радовало. Но при этом сексуальная революция свое дело сделала, хоть и гораздо менее радикально. И в целом такое общество мне нравилось гораздо больше, если бы не тотальная коммунизмофобия. Или, если быть точнее, советофобия.

Да, нас на Западе не любили, и это очень мягко сказано. Если говорить более жестко — ненавидели. Искренне, всеми фибрами своей капиталистической души. В частности, за то, что уже не получалось грабить другие страны с таким размахом, наплевав на любые правила и законы. Там почему-то вдруг заводились горячие парни с современным оружием, жаждущие избавления от империалистического ига. И вот что странно, некоторые из них очень плохо говорили на местных языках, зато любили водку, баню и Волгу-матушку. Или Обь. Или Енисей. Мало ли рек на родной африканщине.

Также пробил подробности по биткоину. А то идею-то я закинул, но подробностей не знал. Да и, чего греха таить, возможность резко разбогатеть скребла душу почище голодной кошки. Или, точнее, хомяка. К тому же имелась старая привычка готовить запасной план, а это было хорошей страховкой на случай, если вдруг в стране Советов мне станет очень неудобно. А в том, что такой момент может наступить, я ни на секунду не сомневался. Как говорится, от суммы да тюрьмы. Так что, не афишируя свою заинтересованность, я начал искать возможно-

сти покупки битков хотя бы на несколько сотен баксов. Даже если не пригодятся лично мне — пусть будут. Запас карман не тянет.

Еще хорошей новостью было увольнение мамы. Она несколько дней приходила в себя, до ужаса перепуганная даже не самим похищением, а видом того, как Каленый всаживает в меня пулю за пулей. Этот ублюдок специально вытащил ее из здания, чтобы она все видела. И я всерьез опасался за ее психическое здоровье, но мама оказалась гораздо крепче, чем я мог предполагать. И пусть пару дней ее трясло, но затем мама взяла себя в руки и даже без особых уговоров согласилась встать во главе нового предприятия. Правда, теперь требовала отчитываться, где я нахожусь вечерами и что делаю, но я считал, что это пройдет. Тем более мне было несложно лишний раз позвонить.

Лев Иванович и дядя Гиви активно взялись за создание нового кооператива и, как по мне, где-то даже перебарщивали. Например, они умудрились снять помещение внутри главных корпусов двух крупных вузов. Как Шилову удалось это сделать, я не представляю, точнее, какие для этого пришлось задействовать связи, явно гораздо более серьезные, чем нужны для сети фастфуда, существующей только на бумаге. Но Лев Иванович был настроен весьма серьезно, мол, видит перспективы и все такое. Однако мне показалось, что он таким образом извиняется за то, что не смог помочь в той ситуации.

Как по мне, это была глупость. Подставлять за меня шею его никто не просил и не имел права это делать. Более того, зная Каленого, мама была бы в большей опасности, если бы я заявился не один. Эта паскуда запросто могла в нее пальнуть. Так что никакой вины за Шиловым я не видел, что и попытался донести. Видимо, получилось не очень, потому что тот улыбнулся, похлопал меня по плечу, мол, все нормально, но продолжил форсировать работы по скорейшему открытию ларьков. Ну и я тоже больше не лез, хочет человек — флаг ему в руки.

С мотоциклом тоже все срослось. В ГАИ меня без проблем записали на учебу для получения прав. Можно было, конечно, понаглеть и надавить на Тихомирова, мол, ты обещал, а твои люди эпично обосрались, но я не стал. Зачем портить отношения, тем более им и так прилетело знатно. Они отвлеклись буквально на минуту, точнее, их отвлекли. Какие-то пацаны малолетние, которым заплатили за то, чтобы они кидали камни в машину чекистов. Даже не деньгами, а сигаретами. Вокруг Каленого всегда такие крутились, любил он малолеткам на уши присесть с блатной романтикой. Я сам таким же был, сейчас даже вспомнить стыдно.

Так что к конторе как таковой я претензий не имел. Тем более что подоспели ребята вовремя, жаль только, уroda этого шлепнули. Я бы предпочел с ним лично побеседовать, да и Тихомиров, получивший-таки ранг Мастера, не от-

казался бы потрясти Каленого на предмет, как тот стал Егерем. И за то, что теперь это оказалось невозможным, незадачливые оперативники тоже свое получили. По словам Ильи Демидовича, в ближайшие пару лет им предстояло охранять покой белых медведей где-то возле Северного полюса. И, как по мне, это не было жестоко, сами виноваты.

Кстати, байк мне достался все же не тот, о котором мы договаривались. Немного подумав, я решил все-таки не выеживаться, ибо и так привлек слишком много лишнего внимания в последнее время. Так что ограничился менее заметной моделью. Не банальный «ИЖ–Юпитер-6», конечно, а «ИЖ–Вега-2». Позапрошлогодня модель, своим видом наиболее похожая на спортбайки моего родного мира. Даже не скажешь, что это детище советских конструкторов. Тоже довольно редкая, но не настолько, как «Лидер», тем более что гоняться я ни с кем не собирался. Пусть этим мальчики балуются, а у меня другие нужды. Я бы вообще себе какой-нибудь чоппер взял, а лучше нормальную машину, но первых в Союзе вообще не было, а тачку нужно было еще два года ждать. Так что пришлось идти на компромисс.

Зато я кардинально изменил свой имидж. Решил отказаться от пацанского стиля. Никаких больше спортивных костюмов и блатных кепок. Нормальные джинсы, рубаха, куртка, тем более снова похолодало. И тяжелые ботин-

ки с выступающим рантом. При моем везении лишнее оружие не мешает, а в савате удары ногами наносятся именно рантом, и эффект от них не хуже, чем от кастета. Им, кстати, тоже зачастую пользуются, как и ножом, и тростью. А что поделаешь, если это боевое искусство выросло из уличных драк, где правил не было, зато на кону стояла жизнь. И пусть мой тренер тяготел больше к спортивному савату, облагороженному и охолощенному, основы он не забывал. Тем более что я на ринг не рвался, а вот научиться по-настоящему работать против вооруженного противника или нескольких врагов было весьма интересно.

Не знаю, почему я сразу не попытался использовать этот вариант, может, просто инертность мышления нового тела. Я, кстати, заметил, что иногда веду себя именно как подросток, а не как взрослый мужчина, которому не должно быть дела до детской возни и прочего. Ан нет, вторая молодость дает о себе знать. Плохо это? Я так не думаю. И даже пытаться исправить что-то не собираюсь. Особых косяков за мной нет, а зачем портить себе лучшее время жизни взрослыми проблемами? Я и так делаю для этого более чем достаточно. Пусть останется место для беззаботной глупости и ошибок.

— Семен, ты на дискотеку в школе сегодня идешь? — толкнул меня в плечо Ромка, словно подслушав мои мысли. — Или будешь отбиваться от коллектива?